

«Все в атаку! При наступлении кольцо окружения не разрывать! Наша цель – безногий Аль Джаис! Того, кто лишит его головы, ждёт огромное вознаграждение!»

По команде Аль Нармера отряд гвардейцев и священников церкви Амека быстро взял скалу в кольцо и бросился вверх по склону.

И вот из всех щелей повыскакивали асасины, раскручивая верёвки, к концам которых были привязаны острые серпы. Но меч Аль Нармера это остановить не могло. Хотя он и вилял, словно собачонка, хвостом у ног архиепископа, однако звание командира императорской гвардии Ноаба носил не просто так. А в бой за ним сейчас шли именно гвардейцы императорской семьи.

Меч Аль Нармера покрывала яркая лиловая аура. Всякий раз, когда он делал взмах, рассекались верёвки, рикошетили брошенные асасинами кинжалы и, в итоге, падали наземь их головы.

Среди асасинов тоже встречались выдающиеся воины, но все они находились лишь на уровне рядовых императорских гвардейцев.

Покуда сталкивались ауры и звенели мечи, за гвардейцами вслед на скалу поднялись священники и занялись лечением ран и восполнением маны бойцов.

Асасины же непрерывно истекали кровью и, то и дело, вынужденно пятились вверх по склону.

И всё же бойцы Аль Джаиса были великолепны. Даже в тяжёлой ситуации они яростно и без единого стога бросались в атаку, задерживая продвижение отряда Аль Нармера. Стреляя из арбалетов и швыряя в противников кинжалы, они упорно выигрывали время.

Тем временем, остальные во главе с Аль Джаисом благополучно удрали тайным ходом. Пробитый ранее по приказу эмира тоннель выходил к месту, находившемуся в двух километрах от скалы.

И пока Аль Нармер медленно продвигался вперёд, уничтожая противников, где-то вдали, в неприметном месте, вдруг дрогнула земля. Из образовавшейся дыры осторожно выползли несколько асасинов. У одного из них на спине находился безногий Аль Джаис.

«Аррх!.. Как они смогли узнать об этом убежище? Неужто происки Широно? Если всё так, не видать ему прощения даже после казни!»

Весь перепачканный землёй Аль Джаис злобно скрипнул зубами и покосился в сторону скалы.

Сверкание лиловой ауры Аль Нармера было заметно даже отсюда. И эмир буквально чувствовал, как с каждой вспышкой падают наземь головы его асасинов.

На одном из век Аль Джаиса имелся свежий порез, из которого сочилась кровь, и казалось, будто по щеке текут кровавые слёзы.

И тут...

«Да вон же он! Аль Джаис удирает!» – послышался чей-то громкий крик со стороны скалы.

Тут Аль Нармер, позабыв обо всём, бросился вниз по склону скалы. Всё было обговорено заранее – большая часть гвардейцев остались штурмовать скалу. За командиром последовали

лишь треть бойцов.

Крик Аль Нармера заставил Аль Джаиса торопиться. Скорее всего, если бежать через пустыню, его неминуемо схватят. Если подумать, то теперь во всём огромном мире оставалось лишь одно место, где он мог бы укрыться.

«Бежим к заброшенной усыпальнице! Там наши основные силы, и, покуда они целы, мы ещё не проиграли. Более того, поскольку в моих руках теперь наследный принц, остаются и шансы на победу», – толкнул короткую речь Аль Джаис, и нёсшие его на закорках подчинённые послушно устремились в сторону усыпальницы.

Небольшой отряд асасинов, повыхватывая из-за поясов мечи, ринулся навстречу Аль Нармеру. Они собирались выиграть время, чтобы их хозяин оторвался от преследователей.

Исходящая от меча Аль Нармера аура отличалась от аур всех прочих гвардейцев. Она была кристаллизована точно так же, как это в своё время демонстрировал Хонс. То есть, аура не просто была распределена тонким слоем по поверхности клинка, но увеличивала его примерно на тридцать сантиметров.

Когда он делал взмах, то встречавшиеся с его клинком мечи асасинов разлетались на осколки, точно выкованы были из стекла. Свистящие в воздухе кинжалы и верёвки также безжалостно рассекались надвое.

ШАСС!

Аль Нармер рубанул крест-накрест и рассёк насевших на него с обеих сторон асасинов. Одного вдоль, а второго поперёк, вдоль пояса.

«Аль Джаис вон там! Хватайте ублюдка!» – проревел Аль Нармер, пробегая мимо всё ещё падавших противников, и даже не замедлившись, чтобы перевести дух.

ВШУ-УУУ...

Глаза гвардейцев свирепо сверкнули, и они бросились за командиром, рассекая пески пустыни словно ветер. Там, где пробежали Аль Нармер и его отряд, вместо следов оставалась глубокая колея, точно в этом месте прополз огромный змей.

У Аль Джаиса захватило дух. Как бы ни пытался он стряхнуть погоню, Аль Нармер, казалось, следовал за ним буквально по пятам. Человек этот вселял в его сердце ужас.

Дистанция меж ними становилась всё короче, и чудилось что сердце вот-вот разорвётся. Всё было как в тот раз, когда он удирал, преследуемый Каримом. То самое чувство страха, которое он не хотел больше испытывать лично.

Крик его звучал как мольба: «Быстрее! Ещё быстрее!»

Покуда он кричал, в широко раскрытый рот успела залететь не одна горсть песка, однако теперь это его не волновало.

От храма Амека, откуда вышел архиепископ, до скалы было порядка двадцати километров, а до заброшенной императорской усыпальницы – около сорока пяти. И, несмотря на то, что скала находилась за пределами Меккана, а усыпальница – в его границах, если сравнивать расстояния, то гробница оказывалась дальше, чем скала в два с лишним раза.

Более того, путь из храма к гробнице лежал через центральную часть Меккана, и занял в два раза дольше времени, чем планировалось. Вот почему, когда архиепископ появился в окрестностях усыпальницы, загнанный Аль Джаис оказался буквально у её порога.

«Д-да вот же этот ублюдок! Вон он – Аль Джаис!» – заорал архиепископ, возбуждённо подскочив в своём паланкине.

Вж-жжж! Вж-жжж!

Карим мгновенно сориентировался и с его правой руки сорвались и устремились в полёт три кольца.

Тем временем Аль Джаис испуганной мышью влетел в проём усыпальницы, а асасины остановились в проходе и подняли окружённые аурой мечи, надеясь остановить оружие Карима.

Окружённые синей аурой кольца летели, рассекая воздух и само пространство. Одно стелилось буквально по земле, извиваясь зигзагами точно змея, второе с громким хлопком устремилось по прямой, а третье резко взмыло ввысь, скрывшись от взора противников в солнечных лучах.

«Ааааа!»

«У-ууу!»

«Кха!»

Три кольца – три предсмертных крика.

Разрубив тела асасинов, кольца вновь вернулись к хозяину. Они летели слишком быстро и атаковали из слепых зон, потому от них нельзя было ни уклониться, ни защититься мечом.

Однако, благодаря самопожертвованию подчинённых, заслонивших Аль Джаиса своими телами, эмиру удалось благополучно скрыться в недрах усыпальницы.

Следом за ним неслись подчинённые архиепископа и Широн. И тут ко входу в гробницу подоспел преследовавший всё это время Аль Джаиса командир гвардии Аль Нармер и воссоединился с силами высшего священника.

«Внимание! Заходим осторожно, осматриваем окружение на наличие скрытых механизмов. Карим, вы пойдёте первым и расчистите нам путь. Аль Нармер, окажи ему поддержку!» – прокричал архиепископ, раздавая приказы подчинённым.

Загнав старого лиса в это место, он собирался во что бы то ни стало его схватить. Сердце архиепископа сжималось в предвкушении.

В его команде сейчас находились около пятидесяти священников, девяносто монахов, пятнадцать прибывших вместе с Аль Нармером гвардейцев, а так же Карим и его сын. Он не допускал и мысли о том, что может проиграть.

Когда Карим и Аль Нармер двинулись вперёд, Широн устремился вслед за ними. Перед тем, как убежать, он обернулся и глядя полными решимости глазами, прокричал архиепископу: «Я должен лично снести Аль Джаису голову! Поэтому я иду вперёд!»

Архиепископ проследил за ним, в его взгляде читалось доверие, а затем поторопил следующую

группу: «Теперь заходят монахи. Гвардейцы и священники – пойдёте вместе со мной. Кстати, а почему до сих пор не видно аббата и приора Харденского монастыря? Что их так задержало?»

По команде архиепископа, монахи друг за другом скрылись в галерее.

Тем временем солнце зависло над западным горизонтом, окрашивая заброшенную императорскую гробницу в ярко-алые тона.

Казалось, будто храм Бартенкиума, поглотив немало священников и воителей, алеет сам по себе. Словно предвещающая ту кровавую бойню, что развернётся внутри...

Когда Широн переступил порог гробницы, все стены уже покрывали глубокие борозды. Точно здесь прошествовал какой-то дикий зверь, оставив за собой длинные и извилистые следы когтей.

Из-за этого все ранее вмонтированные в стены узкой галереи самострелы стали бесполезны. Вероятно, это работа старика по-имени Карим, метнувшего свои кольца и тем самым уничтожившего все тайные механизмы!

Широн с первого взгляда был потрясён яркой и сокрушительной мощью Карима. Хотя ему и доводилось прежде слышать о нём от Кукрана, сила старика намного превосходила всё, что рисовал он в своём воображении.

Парень быстро бежал по постепенно опускавшемуся проходу. К этому моменту он уже так хорошо знал внутреннюю планировку гробницы, что мог перемещаться здесь даже с закрытыми глазами. Но всё же стоило помнить о расставленных повсюду ловушках Аль Джаиса.

За ним, буквально след в след, бежали монахи. И вплоть до самой подземной площади, Широн и его сопровождение не встретили никакого сопротивления.

Как оказалось, все тайные устройства на пути уже были нейтрализованы Каримом, а асасины Аль Джаиса отступили, не решившись вести бой за гробницу в тесных коридорах, так что помешать вновь прибывшим никто не мог.

Лишь спустившись к подземной площади, Широн впервые столкнулся с боевыми отрядами Аль Джаиса. Здесь битва была в самом разгаре.

Казалось, что именно тут Аль Джаис решил дать свой последний решительный бой – на площади сосредоточилось огромное число асасинов, выстроившихся полукольцом.

За ними виднелись распахнутые мощные железные ворота. По тому, как отчаянно их обороняли, становилось очевидно, что Аль Джаис скрылся за ними.

Первым, кого заметил Широн, едва ступив на подземную площадь, был Карим, метавший кольца во все стороны и разрубавший тела асасинов направо и налево.

Вжих! Вжих!

Шасс! Шасс! Шасс!

«Аааааа!!!»

Всякий раз, когда Карим вскидывал руки, в воздух взлетали все шесть его колец, снуя по

округе. В темноте подземной площади они особенно бросались в глаза. Окружённые синей аурой, они стремительно рассекали пространство и казались призрачными росчерками.

Ассасины стояли насмерть. Они и близко не могли сравниться в силе с Каримом, однако ловко орудовали длинными верёвками с серпами, формируя сеть, что становилась препятствием для его колец.

Несмотря на то, что кольца Карима окружала материализованная аура, спустя десятки перерубленных верёвок их поражающая мощь резко шла на убыль. После чего вооружённые мечами ассасины без проблем отражали угрозу.

Благодаря грамотной тактике, у них получалось противостоять превосходящей силе противника. Построение полукольцом позволяло прикрывать друг друга, а сложность плетения верёвок дополняла оборону, пробиться через которую одной лишь силой было непросто.

И тогда Карим громогласно «хэкнул», что прозвучало словно рёв льва, и мощно топнул ногой. Одновременно с этим с лодыжки слетели три кольца и зарылись под землю.

Эти кольца также были окружены синей аурой и, мгновенно пробив земную твердь, вынырнули в самом центре построения ассасинов и рассекли двоих из них по вертикали.

«Следите и за землёй тоже! Тех ребят атаковало из-под земли!» – проорал командующий боевым порядком ассасинов человек.

Тем временем Карим вновь выпустил кольца, топнув теперь уже второй ногой. И ещё три кольца пробили земную твердь. Теперь по площади яростно сновали двенадцать колец, подавляя противника.

Данное зрелище ошеломило далеко не только ассасинов. Жуткие умения Карима заставили содрогнуться и Широ́на, и сопровождавших его монахов, и даже самого архиепископа.

Но сильнее всех поражён был командир императорской гвардии Аль Нармер. До этой минуты он даже не подозревал, что в подчинении архиепископа имеется такой монструозный старик.

Стиль боя Карима казался ему смутно знакомым, и, склонив голову набок, он вдруг вспомнил человека, также владевшего кольцами. Кукран – юный воитель, ради которого на минувшем турнире боевых искусств он подтасовывал турнирную сетку!

Юноша добился победы на турнире, используя от силы два кольца. А этот старик не просто орудовал двенадцатью кольцами, но и все их до единого окружал синей кристаллизованной аурой!

Как бы то ни было, а раз архиепископ уже показался здесь, Аль Нармер больше не имел права сдерживаться. И воитель сам направил силу в клинок. Лиловая аура стремительно хлынула к кончику меча, враз увеличив его на тридцать сантиметров.

«Ар-ррр!» – в свою очередь издав рёв, походящий на рык льва, Аль Нармер ринулся в гущу схватки.

Рассекая мечом верёвки с крюками на концах, он прорывался вперёд.

Широн также бросился в атаку.

«У нас нет времени с ними возиться! Нужно поскорее прорваться внутрь!» – проорал он, выпуская четверых призраков.

Без труда прорвавшись сквозь верёвки, кроважадные порождения впились в лица асасинов.

Вдохновившись примером Широ, монахи тоже повыхватывали мечи и кнуты, ринулись вперёд и стали теснить полукольцо боевого построения асасинов.

Защищаясь Водными щитами, они призывали стелившиеся по земле Тёмные лозы и размахивали длинными кнутами, противостоя верёвкам асасинов.

Какой бы превосходной ни была тактика, но сдержать настолько превосходящего числом и навыками противника асасины не могли. Передние ряды понемногу стали пятиться назад, сминая порядки. И вот строй был, наконец, окончательно нарушен.

Один из асасинов прокричал приказ к отступлению: «Все назад, за железные ворота! Мы выиграли здесь столько времени, сколько могли. Продолжим сражение на лестнице!»

После данной команды асасины, продолжая швырять в противника кинжалы и серпы, друг за другом скрылись за дверью.

<http://tl.rulate.ru/book/104928/3680386>